

С. И. Кузнецова
(Санкт-Петербург)

ЗНАМЕНА РЕМЕСЛЕННЫХ ЦЕХОВ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ГУБЕРНИЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

По материалам музеев Смоленска, Калуги, Ростова Великого,
Рыбинска, Углича и Костромы

В центральных регионах России сосредоточен целый ряд старых русских городов с давно сложившимися и устоявшимися традициями – историческими, культурными и, конечно, ремесленными. В музейных собраниях сохранились небольшие знаменные комплексы, на примере которых можно составить общее представление о характере цеховой геральдики той или иной губернии. В 1785–1787 годах здесь были созданы ремесленные управы или цехи, и всем им полагалось иметь ремесленный «значик», или значок¹. Интересно, что в словаре В. И. Даля дано следующее толкование слова «значок»: «...род малого знамени, которому не придается значенья и важности его»². Может быть, это и послужило причиной отсутствия единого регламента для создания цеховых знамен, ставших творением самих ремесленников на местах.

В коллекции Смоленского музея-заповедника находятся восемь знамен: портного, резного и столярного, сапожного, живописного, печного, кузнечного, серебряного цехов и знамя с надписью: «З. (знак. – С. К.) Общій всехъ цеховъ 1839-го», – видимо, знамя ремесленной управы, на котором указана дата создания – 1839 год. Впервые тема цеховых знамен прозвучала именно в связи с данной коллекцией. В 1996 году была опубликована статья Л. С. Журавлевой «Цеховые знамена смоленских ремесленников»³. Сразу отметим, что основное внимание автор уделил художественной стороне и искусствоведческому анализу, рассматривая знамена как редкие памятники декоративно-прикладного искусства, как образец работы смоленских серебряников. О самих предметах как таковых, их назначении и применении речи не было. Возможно, отсюда некоторые неточности в описании и трактовке надписей⁴.

Все знамена выполнены по одному принципу: они прямоугольной формы, одного размера (примерно 78 × 56 см), двусторонние. Каждое из них состоит из трех частей: центральной – деревянной доски с живописью с одной стороны (сохранились фрагменты) – и двух металлических пластин: лицевой (оклад иконы) и оборотной. Сбоку – два широких металлических кольца для древка. На лицевой стороне, в овальном медальоне, обрамленном рельефным чеканным венком, изображены святые покровители соответствующих ремесел или библейские сцены, связанные с представленным ремеслом. На обороте, на гладком фоне овального медальона, помещены рельефные надписи с наименованием цеха. На знамени серебряного цеха изображен святитель Николай, на обороте надпись: «З. (знак. – С. К.) Серебреннаго цѣха» (ил. 1). На знамени

Ил. 1. Знамя серебряного цеха Смоленска. Лицевая и оборотная стороны. 1839.
Металл, дерево; штамповка, гравировка, серебрение, роспись. 77 × 56.
Смоленский государственный музей-заповедник. Инв. № СОМ 694/7

кузнечного цеха – Косма и Дамиан, которых кузнецы считали своими покровителями. На знамени живописного цеха – святые евангелисты Иоанн и, конечно, Лука, покровитель художников и иконописцев.

Но представление цехов посредством изображения святых покровителей ремесел или городов – традиция западноевропейской цеховой геральдики, причем раннего периода. В качестве аналогов можно привести знамена гильдий Фрайзинга. В музее этого небольшого города в Баварии сохранилась коллекция из двенадцати знамен и двух знаменных вставок, созданных в первой половине – середине XIX века. Они значительно отличаются от известных нам цеховых знамен Российской империи. Все они созданы по одному или, по крайней мере, схожему принципу: полотнище из дамасского шелка и вставка-картина – холст с масляной живописью с двух сторон. Основная часть почти квадратной формы, вольная часть завершается длинным треугольным концом – косицей с богато оформленной кистью. Знамя крепилось на боковом и горизонтальном древках. Этот традиционный метод крепления, идущий из Средневековья, вызван, видимо, большими размерами знамен: до 160 × 390 см – полотнище, до 105 × 90 см – вставка. Нас интересуют вставки, на которых изображены покровители гильдий и библейские сцены.

На одной стороне знамени цеха каменщиков и плотников Фрайзинга (ил. 2) представлен св. Иосиф с Младенцем Христом. В верхних углах помещены эмблемы – скрещенные топоры, рубанок, циркуль, угольник и др. На другой стороне – библейский сюжет «Бегство в Египет», сцена отдыха Богоматери с Младенцем Христом и св. Иосифом под пальмой (ил. 3). Хотя надпись на знамени сообщает о двух ремеслах, тем не менее как эмблемы, так и изображение цехового покровителя, св. Иосифа, преимущественно покровителя ремесел, связанных с обработкой дерева, – плотников и столяров, – явно направлены исключительно на ремесло плотника.

Ил. 2. Петер Эллермер Младший.
Знамя каменщиков и плотников Фрайзинга, Бавария. Лицевая сторона. 1850. Шелк, холст; роспись. 140 × 380 (в развернутом виде); вставка: 95 × 80. Музей Исторического общества Фрайзинга, ФРГ. Инв. № 0634

Ил. 3. Петер Эллермер Младший.
Знамя каменщиков и плотников Фрайзинга, Бавария. Обратная сторона. 1850. Шелк, холст; роспись. 140 × 380 (в развернутом виде); вставка: 95 × 80. Музей Исторического общества Фрайзинга, ФРГ. Инв. № 0634

Ил. 4. Знамя резного и столярного цеха Смоленска. Лицевая и оборотная стороны. 1839. Металл, дерево; штамповка, гравировка, серебрение, роспись. 77,5 × 52,0. Смоленский государственный музей-заповедник. Инв. № СОМ 694/3

Ил. 5. Знамя сапожников Фрайзинга, Бавария. Вставка. Лицевая сторона. 1820. Холст; роспись. 100 × 71. Музей Исторического общества Фрайзинга, ФРГ. Инв. № 3254

Ил. 6. Знамя сапожного цеха Смоленска. Лицевая и оборотная стороны. 1839. Металл, дерево; штамповка, гравировка, серебрение, роспись. 78,5 × 51,0. Смоленский государственный музей-заповедник. Инв. № СОМ 694/4

На знамени резного и столярного цеха Смоленска помещена композиция на аналогичный сюжет – «Бегство в Египет», изображение Богоматери с Младенцем Христом на руках и св. Иосифа. Действующие лица представлены путниками. На оборотной стороне – надпись: «З. (знак. – С. К.) резного и стларнаго цѣха» (ил. 4).

На знамени сапожного цеха Фрайзинга 1820 года изображены типичные покровители мастеров данного ремесла – святые Криспин и Криспиниан⁵ (ил. 5), которые представляли сапожное мастерство и в других землях, в частности в Таллине⁶. Здесь они

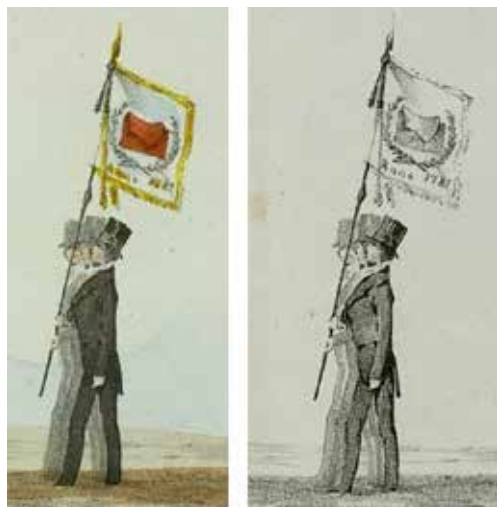
Ил. 7. Теодор Эллмер. Знамя шорников, дубильщиков, кожевников и канатчиков Фрайзинга, Бавария. Лицевая сторона. 1842. Шелк, холст; роспись. 149 × 330 (в развернутом виде); вставка: 105 × 95. Музей Исторического общества Фрайзинга, ФРГ. Инв. № 0632

Ил. 8. Теодор Эллмер. Знамя шорников, дубильщиков, кожевников и канатчиков Фрайзинга, Бавария. Обратная сторона. Вставка. 1842. Шелк, холст; роспись. 149 × 330 (в развернутом виде); вставка: 105 × 95. Музей Исторического общества Фрайзинга, ФРГ. Инв. № 0632

и показаны сапожниками. Над ними – изображение восседающей на облаках Богоматери с Младенцем⁷. На знамени сапожного цеха Смоленска схожая композиция: местночтимые святые Авраамий и Меркурий Смоленские, над ними Богоматерь Смоленская. На обороте надпись: «З. (знак. – С. К.) Сапожнаго цѣха» (ил. 6)⁸.

Знамена Смоленска и Фрайзинга, несмотря на все различия, близки по времени создания и, главное, по выбору покровителей, религиозных сюжетов. Во Фрайзинге цеховые знамена были уже в XVI веке⁹. К тому времени уже сформировались эмблемы ремесленных гильдий. Известно о западноевропейском влиянии на формирование цеховых знамен Санкт-Петербурга. Подтверждение тому – знамя мастеров по коже и канатчиков Фрайзинга (ил. 7). Под изображением св. Сигизмунда, одного из покровителей города, на нижнем поле размещены шесть щитов фигурной формы. Те же щиты находятся и на обратной стороне, где представлена библейская сцена «Вознесение Христа» (ил. 8). На первом щите – государственный герб Баварии, на втором – изображение седла, эмблема шорного цеха; такую же эмблему имел немецкий шорно-седельный цех Санкт-Петербурга, о чем свидетельствуют рисунок несохранившегося знамени этого цеха (ил. 9) и оттиск цеховой печати (ил. 10). Далее – эмблема дубильщиков в виде скрещенных мездрильных ножей и пресса; то же самое мы видим на знамени кожевникового цеха Санкт-Петербурга (ил. 11). На последнем щите помещена эмблема кожевников, создававших предметы костюма, – перчаточников и «штанников», которые шили изображенные над белой перчаткой черные ледерхозе – кожаные штаны, часть

Ил. 9. Ремесленники немецкого шорно-седельного цеха Санкт-Петербурга со знаменем в печальном шествии 27 февраля 1855 года. Фрагмент рисунка XX из альбома: Описание погребения блаженной памяти императора Николая I, с присовокуплением исторического очерка погребений царей и императоров всероссийских и некоторых других европейских государей. СПб., 1856. Российская национальная библиотека. Шифры 18.41.3.4 (2), 18.41.3.4(3)

Ил. 10. Оттиск печати немецкого шорного цеха Санкт-Петербурга. Конец XVIII – начало XIX века. Бумага, сургуч, рукопись. Диаметр 3,7. Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Инв. № III-A-858-д.

Ил. 11. Знамя кожевнного цеха Санкт-Петербурга. Лицевая и оборотная стороны. 1815. Шелк; бахрома: хлопчатобумажная и металлическая нити; масло. 71 × 75; 59,0 × 68,5 (без бахромы). Государственный музей истории Санкт-Петербурга. Инв. № V-A-19-з

Ил. 12. Знамя перчаточного цеха Санкт-Петербурга. Лицевая и оборотная стороны. 1884.
Шелк; бахрома: хлопчатобумажная и металлическая нити; масло. 91 × 96; 78,5 × 90,0
(без бахромы). Государственный музей истории Санкт-Петербурга.
Инв. № V-A-45-з

баварского народного костюма (ил. 7, 8); сначала они считались одеждой простонародья, но с XIX века их стали носить при баварском дворе. Похожая перчатка изображена на знамени перчаточного цеха Санкт-Петербурга (ил. 12).

В отличие от Смоленска, Петербург перенял уже сложившиеся в западной геральдике эмблемы, которые после реформации¹⁰ заменили изображения покровителей на знаменах. Смоленск же был ориентирован на более ранний период – возможно, потому что с устройством и атрибутами цехов был знаком значительно раньше. Почти полвека город входил в Речь Посполитую, а до этого – в Великое княжество Литовское. За долгое время западная культура, в том числе и цеховая, оказала влияние на различные стороны жизни города и горожан. Более того, в 1611 году Смоленск получил Магдебургское право, согласно которому имел разрешение на создание ремесленных цехов. Видимо, следствием этого стало появление в 1839 году знаменного комплекса с несомненными чертами предыдущего опыта. Знамена составили уникальную коллекцию: ничего подобного среди российских ремесленных знаков не было и нет.

Знамена соседней со Смоленском Калуги построены по схеме, созданной на северо-западе России, главным образом в Санкт-Петербурге. На одной стороне знамени изображен герб города, на другой – эмблема цеха, представляющая ремесло либо образцами продукции, либо инструментами мастера. В собрании Калужского музея-заповедника девять знамен – иконописного, кожевенного, сапожного, портного, шапочного, свечного, кафельного, серебряного и тележного цехов. Все они по форме, размеру, материалу и технике представляют собой знамена одного типа. Это лист жести прямоугольной формы, примерно 32 × 32 см, с масляной живописью с двух сторон, заключенный в деревянную профилированную раму с шелковым клином, обшитым бахромой, что, видимо, должно было создавать впечатление знамени, трепещущего на ветру. На одной стороне изображен герб Калуги, высочайше утвержденный 10 (21) марта 1777 года

Ил. 13. Знамя портного цеха, Калужская губерния.
Оборотная сторона. XIX век. Жесть, дерево, шелк, бахрома; роспись. 31,8 × 32,0.
Калужский объединенный музей-заповедник. Инв. № М-1852

императрицей Екатериной II (ил. 13). Герб имел следующее описание: «На голубом поле горизонтально извитый серебряный переклад, означающий реку Оку, протекающую возле сего города, и в верхней части щита Императорская золотая корона в знак знаменитости, которую он через нынешнее учреждение в нем губернии от Монаршей милости получил»¹¹. На другой стороне изображена эмблема цеха, размещенная чаще всего в нижней части поля на общем для всех знамен сером фоне; вверху – надпись с наименованием цеха. Надо отметить, что эмблемы строятся одинаково, с минимумом предметов. Портное мастерство представлено инструментами – раскрытыми портновскими ножницами и портновским же утюгом (ил. 14). Все предельно просто и лаконично. Женская туфля и мужской сапог изображены на знамени сапожного цеха (ил. 15); два головных убора – митра и конфедератка – на знамени шапочного цеха (ил. 16).

О датировке знамен следует судить по изображенным на них образцам продукции. Ведь главный принцип ремесленного производства – ориентироваться на вкусы потребителя, своего современника. Наиболее показательными являются знамена сапожного и шапочного цехов. Но на знамени сапожного цеха женская туфля с пряжкой по моде XVIII века, а представленная на знамени шапочного цеха конфедератка была распространена в конце XVIII – начале XIX века. Конечно, это может быть и поздняя стилизация; нижняя граница датировки – первые годы XX века¹². В 1902–1903 годах по всей России прокатилась волна закрытия ремесленных управ. Из 136 осталось только 28, причем это коснулось и рассматриваемых нами городов – Смоленска, Калуги, Рыбинска, Костромы и др. По крайней мере, это объясняет, почему в отдельных городах цеховые знамена в конце XIX – начале XX века оказались в музеях, Архивных комиссиях и т. п.¹³

Цеховые знамена Ростова Великого, уездного центра Ярославской губернии, выполнены по тому же принципу, что и знамена Калуги: они одного размера (25,5 × 30,7 см), металлические, с живописью с двух сторон. На лицевой стороне – эмблема, на оборотной – герб города. И так же, как в Калуге, к вольной кромке прикреплен фрагмент ткани, только уже с двумя косицами. Подобное явление – стремление как-то «оживить»

Ил. 14. Знамя портного цеха, Калужская губерния. Лицевая и оборотная стороны. XIX век. Жесть, дерево, шелк, бахрома; роспись. 31,8 × 32,0. Калужский объединенный музей-заповедник. Инв. № М-1852

Ил. 15. Знамя сапожного цеха, Калужская губерния. Лицевая сторона. XIX век. Жесть, дерево, шелк, бахрома; роспись. 32,9 × 32,4. Калужский объединенный музей-заповедник. Инв. № М-1848

Ил. 16. Знамя шапочного цеха, Калужская губерния. Лицевая сторона. XIX век. Жесть, дерево, шелк, бахрома; роспись. 32,0 × 31,8. Калужский объединенный музей-заповедник. Инв. № М-1846

знамена – встречается в знаменах Пскова и Вологды, у которых основное полотно имело жесткую основу. В собрании Ростовского музея-заповедника имеется пять знамен: пекарного, портного, сапожного, серебряного и финифтяного цехов¹⁴.

Герб Ростова Великого был утвержден 20 июля (31 июля) 1778 года. Его описание гласило: «В червленом поле олень серебряный, рога, грива и копыта золотыя»¹⁵. В эмблемах такой же минимализм, как в Калуге, только слегка расширенный: вместо двух предметов представлены три, а надпись с наименованием цеха расположена внизу. На знаменах

Ил. 17. Знамя финифтяного цеха, Ростов Великий. Лицевая и оборотная стороны. XIX век. Медь, железо, ткань; роспись. 30,7 × 25,2. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». Инв. № М-3126

Ил. 18. Знамя портного цеха, Ростов Великий. Лицевая и оборотная стороны. XIX век. Медь, железо, ткань; роспись. 30,8 × 25,3. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». Инв. № М-3128

Ил. 19. Знамя сапожного цеха, Ростов Великий. Лицевая и оборотная стороны. XIX век. Медь, железо, ткань; роспись. 30,5 × 25,4. Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль». Инв. № М-3125

пекарного, сапожного, серебряного и финифтяного (ил. 17) цехов изображены образцы продукции ремесленников. И, наконец, как и в Калуге, портное мастерство показывают только инструменты – традиционные портновские ножницы (но в руке мастера) и портновский утюг – чугунный, цельнолитой, с плоской подошвой, литой ручкой и заостренным носиком (ил. 18). Впервые в композицию включен аршин – металлическая линейка длиной 71,1 см с делениями на четверти и вершки.

Следует отметить, что изображения на всех знаменах, за исключением знамен портного и финифтяного цехов, весьма условны, выполнены в наивной манере. И тем не менее это подлинная энциклопедия русского быта и костюма. В них содержится информация о забытых и подчас неизвестных предметах. Например, на знамени сапожного цеха изображены три предмета обуви (ил. 19). Мужской сапог передан условно. Что касается розовой туфли, то женские туфли с завязками

вокруг лодыжки неоднократно входили и выходили из моды на протяжении всего XIX века и были популярны в 1800–1810-е годы; но тогда не было каблука, а здесь он есть. Последний всплеск моды на такой фасон произошел в 1913–1914 годах, однако вряд ли цеховые знамена создавались после 1902–1903 годов, когда ремесленные управы были упразднены. Третий же предмет – скорее всего, не мужская туфля, как кажется на первый взгляд, а кожаная калоша, какие до конца XIX века бытовали наряду с резиновыми. Один из героев А. П. Чехова, Беликов, катился «вниз по лестнице, гремя своими калошами»¹⁶. Это были именно кожаные калоши, поскольку резиновые не гремят. Итак, наиболее вероятная датировка знамени на основе стилистического анализа изображенных предметов – 1870–1880-е годы¹⁷.

В Рыбинске, что в ста верстах от Ростова Великого, мы снова имеем единый комплекс знамен с жестяным полотнищем и масляной живописью, изображающей ремесленные эмблемы и герб города. Герб Рыбинска, как и гербы других городов Ярославского наместничества, был утвержден 20 (31) июля 1778 года с описанием: «Щит в червленом поле: главная часть наместнического герба, выходящий из-за реки медведь, держащий в левой лапе секиру, при оной реке пристань; две же стерляди доказывают изобилие той рыбы»¹⁸. Он представлен в наверху: поясное изображение медведя с секирой, лестницы – спуски к пристани – и под ними две рыбы.

Поскольку герб «ушел» вверх, обе стороны были отданы ремесленным эмблемам. Знамена Рыбинска более декоративны и имеют сложную форму. На каждой стороне жестяной пластины размером 45 × 34 см, с фигурным краем, в верхней части помещена надпись с датой основания Рыбинской ремесленной управы; в центре полотнища – шестиконечная звезда с наименованием цеха; вокруг – четыре восьмигранника, то есть в восьми клеймах представлены восемь эмблем, что делает знамя чрезвычайно информативным. Дело в том, что ремесленный цех включал мастеров разных – чаще близких – специальностей; как правило, для единой эмблемы выбиралось наиболее значимое, главное ремесло и изображались его изделия или инструменты. В Рыбинске поступили более демократично, решив представить на знамени каждое из ремесел цеха.

В собрании Рыбинского музея находятся пять знамен – кузнечного, сапожного, часового, пекарного и малярного цехов. На лицевой стороне знамени кузнечного цеха (ил. 20) в четырех клеймах изображены интерьеры мастерских. Специальность владельцев указана на рамках клейм. В клейме с надписью «Кузнецъ» изображена кузница с пылающим горном, наковальней и инструментами, в мастерской каретника – карета и верстак, колесника – колеса и полозья саней, столяра – стол, стул, шкафы. Причем это не просто картины, а утвержденные Ремесленной управой и городским правлением эмблемы ремесел. Подтверждение тому – трость старшины цеха (ил. 21). На гранях набалдашника изображены эмблемы входящих в цех ремесел, а именно фрагменты знаменных композиций: кузнечное ремесло символизируют те же горн и наковальня на фоне кирпичной стены с подковой, столярное – тот же стол и тот же шкаф. В клеймах обратной стороны также представлены интерьеры четырех мастерских, хозяева которых не слишком связаны с кузнечным делом: «Печникъ», «Стекольщикъ», «Рѣщикъ (резчик. – С. К.)» и «Корзинщикъ». Обычно цех объединял мастеров «по сходству ремесла». Но случалось, что некоторые мастерства просто некуда было приписать. Так, например, в Санкт-Петербурге в 1849 году к иконописному цеху причислили табачный цех, чем

Ил. 20. Знамя кузнечного цеха, Рыбинск. Лицевая и оборотная стороны. XIX век. Жесть, дерево; роспись. 45 × 34; высота древка: 144. Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № М-2557

Ил. 21. Набалдашник трости старшины кузнечного цеха, Рыбинск. XIX век. Дерево, сплав медный, чеканка; столярная работа, лакирование. Общая высота трости: 136; набалдашник: высота 7, диаметр 6. Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № М-2553

вызвали бурное недовольство иконных дел мастеров, посчитавших это неприличным и неприемлемым¹⁹.

Значительно более органичен по составу сапожный цех (ил. 22). В него входили мастера-кожевники и обувщики разных специальностей, восемь из них представлены на знамени цеха: «Сапожник», «Башмачник», «Перчаточник» и «Шорник» на лицевой стороне; «Саквожчик», «Валенщик», «Посадчик» (делал колодки для разных видов обуви, как кожаной, так и валяной) и «Рукавичник» на обороте. По такой же схеме выполнено знамя часового цеха (ил. 23). На лицевой стороне изображены интерьеры мастерских, в которых работали «Часовщик», «Зол. Сереб. Д. М. (золотых и серебряных дел мастер. – С. К.)», «Чеканщик», «Ръзчик печатей»; на обороте – «Мъдьник», «Слѣсарь», «Жѣстяник», «Кровельщик». Мы получаем возможность увидеть просторные мастерские, их обстановку,

Ил. 22. Знамя сапожного цеха, Рыбинск. Лицевая и оборотная стороны. XIX век.
Жесть, дерево; столярная работа, роспись. 45 × 34; высота древка: 144.
Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник. Инв. № М-2560

Ил. 23. Знамя часового цеха, Рыбинск. Лицевая и оборотная стороны. XIX век.
Жесть, дерево; роспись. 45 × 34; высота древка: 144.
Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник. Инв. № М-2559

Ил. 24. Неизвестный художник.
Знак угличского сапожного цеха.
Конец XVIII века (?). Дерево; масло. 12 × 17.
Угличский государственный историко-
архитектурный и художественный музей.
Инв. № УГ/КП-2576

Ил. 25. Знак мастера сапожного цеха, Углич.
Начало XIX века (?). Металл, дерево; чеканка.
13,2 × 14,8. Угличский государственный
историко-архитектурный и художественный
музей. Инв. № УГ/КП-1409

оборудование, образцы изделий, даже производственный процесс. Перед нами интерьерная живопись – подробное, содержательное, неспешное повествование не только о ремеслах, но и о жизни российской глубинки в сорока картинах-эмблемах. И своеобразный вид ремесленной геральдики – интерьерная²⁰.

В музейном собрании Углича (до него от Рыбинска всего семьдесят верст) представлены сразу две группы ремесленных знаков²¹. В первую входят деревянные с масляной живописью значки размером всего 12 × 17 см. На каждом из них – жанровая композиция. Например, на знаке сапожного цеха изображена мастерская, в ней сапожник за столом с молотком в руке, у стола большой мужской сапог, сверху надпись: «Значикъ углецкаго сапож / наго мастерства управы.» (ил. 24). Возможно, это было самое первое, вполне оправданное, простое и понятное представление о заданном «значике». Ведь в Ремесленном положении ничего не сказано о том, каким ему быть, зато предписано, где его хранить: «В Управной горнице иметь шкап и стол с ящичком, за замком с тремя ключами, в которых хранить ремесленное Положение, ремесленный значек, Управную печать»²². Вероятно, это и определило малый размер живописного значка, который вполне подходил для хранения в шкафу или ящичке стола, а также мог висеть на стене.

Но по Уставу цехов Павла I 1799 года, «все знаки цехов, употребляемых в церемониях»²³, должны были находиться в общей Управе – «доме цехов». Кроме того, выяснилось, что деревянные значки не подходят для церемоний (подразумевались ulичные шествия по поводу важных государственных или городских событий). По-видимому, это стало причиной появления знаков второй группы – изготовленных из желтого металла с прочеканенными изображениями, одинаковыми с обеих сторон, примерно такого же размера, как предыдущие, – 12 × 17 см и 13,2 × 14,8 см, – но на длинном деревянном древке (ил. 25). И если на живописном знаке был представлен сюжет на тему сапожного ремесла, то здесь уже сложилась четкая и узнаваемая эмблема. Так как цеховой знак уже существовал, был утвержден и находился в Управе, на вновь созданном знаке

появилась надпись с указанием должностной принадлежности: «Мастеръ сапожнаго цеха». С портным ремеслом то же самое: изображенного на значке цеха портного, скупающего за пустым раскройным столом (ил. 26), сменила на знаке «Мастеръ / портнаго цеха» эмблема, составленная из традиционных инструментов – ножниц и утюга (ил. 27). Надо сказать, что включение утюга в эмблему портного цеха – это русская придумка, ставшая традицией. В церемониальном шествии маленький флажок Углича обозначал место членов цеха, указывал на их принадлежность данному ремеслу, а главное, представлял не только мастеров, но и само ремесло уже сформировавшейся эмблемой, как бы дублируя цеховой знак²⁴.

Вообще, в ряде губерний «значик» поняли буквально – как знак. Во Владимирском музее-заповеднике хранятся трости цеховых старшин, которые в учетной документации значатся как знаки-жезлы²⁵. В верхней части каждого из них закреплена плоская, фигурной формы пластина размером 10,2 × 7,5 см (при общей высоте трости 125,6 см), что немногим меньше угличских знаков. На одной стороне – аббревиатура «В.Р.У.» (Владимирская ремесленная управа), на другой, согласно правилам должностных знаков, по обводу идет разъяснительная надпись с указанием должности. На знаке главы булочников надпись: «Старшина / булошни / наго цеха», а в поле пластины – эмблема цеха с изображением самого узнаваемого символа ремесла – калача и других образцов продукции (ил. 28). На знаке-желе главы сапожников на одной стороне такая же аббревиатура, на другой – надпись: «Старшина сапожник / наго цеха» и изображение различных предметов обуви (ил. 29). До сих пор не обнаружено никаких свидетельств о существовании во Владимирской ремесленной управе цеховых знамен. Есть основания полагать, что их заменили должностные знаки-трости старшин, превращенные в знаки-жезлы²⁶.

Старшины цехов Костромы имели знаки, подобные тем, что официально были введены в России во второй половине XIX века, – в виде цепи с подвеской, носившейся на шее «во время исправления должности»²⁷. И, хотя ремесленникам должностные знаки

Ил. 26. Неизвестный художник.
Знак угличского портного цеха.
Конец XVIII века (?). Дерево; масло. 12 × 17.
Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей.
Инв. № УГ/КП-2577

Ил. 27. Знак мастера портного цеха, Углич.
Начало XIX века (?). Металл, дерево; чеканка.
13,2 × 14,8. Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей. Инв. № УГ/КП-1406

Ил. 28. Знак-жезл старшины булочного цеха Владимирской ремесленной управы. 1847–1900. Дерево, металл, краска; столярная работа, штамповка, золочение. 125,0 × 7,5. Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № Н-6715

Ил. 29. Знак-жезл старшины сапожного цеха Владимирской ремесленной управы. 1847–1900. Дерево, металл, краска; столярная работа, штамповка, золочение. 126,0 × 7,6. Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № Н-6714

Ил. 30. Знак старшины серебряного цеха Костромской ремесленной управы. XIX век. Металл белый; чеканка, пайка, гибка. 6,9 × 6,0; длина цепи: 46. Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № КМЗ КОК-7602/2

Ил. 31. Знак старшины сапожного цеха Костромской ремесленной управы.

XIX век. Металл белый; чеканка, пайка, гибка. 7×6 ; длина цепи: 43.

Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № КМЗ КОК-7602/1

Ил. 32. Знак старшины калачного цеха Костромской ремесленной управы.

XIX век. Металл белый; чеканка, пайка, гибка. $7,0 \times 6,2$; длина цепи: 37,5.

Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № КМЗ КОК-7602/5

Ил. 33. Знак старшины столярного цеха Костромской ремесленной управы. XIX век.

Металл белый; чеканка, пайка, гибка. $7,3 \times 6,2$; длина цепи: 43,5.

Костромской государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Инв. № КМЗ КОК-7602/4

не были присвоены, они создали свой вариант – овалный медальон с фигурным волнообразным краем, на массивной цепи с плоскими звеньями. На обороте указана должность: «С.К.Р.У.» – старшина Костромской ремесленной управы. На лицевой стороне – эмблема. Складывается впечатление, что ремесленники стремились показать буквально все виды выпускаемых изделий либо инструментов. На знаке старшины серебряного цеха Костромской ремесленной управы изображены разнообразные предметы церковной утвари (ил. 30); сапожного – почти весь ассортимент продукции (ил. 31); калачного – россыпь хлебной снеди (ил. 32); столярного – полный набор инструментов мастера (ил. 33). В Костроме, как и во Владимире, нет сведений о местных цеховых знаменах, и вполне вероятно, что должностные знаки цеховых старшин были одновременно и знаками цехов²⁸.

Итак, ремесленные знамена и знаки цехов центральных губерний Российской империи условно разделены на три группы. Первая – знамена Смоленска, испытывавшие влияние западноевропейской цеховой геральдики раннего времени. Их аналоги находятся в коллекциях знамен ремесленных гильдий Фрайзинга и Вюрцбурга (Бавария). Вторая группа – знамена Калуги, Ростова Великого и Рыбинска – продолжение сложившейся в Санкт-Петербурге и городах Северо-Запада знаменной системы. Конечно, говорить о высоком художественном достоинстве цеховых знамен Калуги, Ростова Великого и Рыбинска не приходится, так как это достаточно наивная и, можно сказать, нарочито упрощенная живопись. Ведь не надо забывать о том, на кого были рассчитаны изображения. Среди ремесленников, да и просто горожан, было чрезвычайно мало грамотных людей. Простой и ясный язык цеховых знамен должен был быть понятным и доступным для всех. И наконец третья группа – знаки Углича, Владимира и Костромы – должностные знаки, наделенные функциями цеховых знаков-знамен.

Три варианта, три подхода к формированию цехового знака-знамени различаются не по размеру, форме и материалу. Речь идет о понимании сути знака, его смысла, содержания, выразительности, информативности. Главное состоит в представлении о том, каким он должен быть. Пример тому Ярославская губерния, где три города, расположенные на небольшом отдалении друг от друга, имеют три совершенно различных комплекса цеховых знамен. А сходство эмблем одного ремесла в разных городах отчасти объясняется так: должно быть изображено то, что, не вызывая никаких сомнений, определяется всеми легко и сразу. Сапожное ремесло ассоциируется с сапогом – известно только одно знамя, из Архангельска, в котором сапожный цех представлен инструментами: молотком, шилом и колодкой. И вообще, у мастеров одного ремесла, будь то Санкт-Петербург, Новгород, Псков, Смоленск, Калуга или Кострома, один и тот же набор инструментов. Да и ассортимент изделий у них весьма схож. Различно лишь воплощение.

¹ ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 22. СПб., 1830. С. 366. № 16188.

² *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Т. 1. М., 1979. С. 689.

³ *Журавлева А. С.* Цеховые знамена смоленских ремесленников // Памятники культуры : Новые открытия. 1994. М., 1996. С. 495–501.

⁴ Из описания оборотной стороны следует, что она «содержала надпись названия цеха, цифру 3 и орнаментальный декор».

За цифру здесь была принята литера «З» – сокращение слова «знак» (см.: Там же. С. 496).

⁵ Католические святые, братья, занимались бабшачным ремеслом; считались патронами сапожников.

⁶ *Kaplinski K.* Tallinn – meistrite linn. Tallinn, 1995. S. 62.

⁷ Автор искренне благодарит доктора Ульрику Гётц, сотрудника Музея Исторического

- общества Фрайзинга, ФРГ, за предоставленную информацию.
- ⁸ За предоставленную информацию автор выражает благодарность Д. П. Алексееву, главному хранителю Смоленского государственного музея-заповедника.
- ⁹ *Götz U.* Ein Ersamb Loblich Handwerch... : Die Zunfaltertümer im Museum des Historischen Vereins Freising // Freising als Bürgerstadt. Regensburg, 1996. S. 172.
- ¹⁰ Движение за перестройку христианской церкви в Европе в конце XV – начале XVI века.
- ¹¹ Высочайше утвержденный доклад Сената с приложением гербов городам Калужского наместничества (герб Калуги) 10 марта 1777 года // ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 20. СПб., 1830. С. 510. № 14596.
- ¹² Дело в том, что начиная со второй половины XIX века прогрессивные деятели в правительственных кругах пытались уравнять в правах вечноцеховых и временноцеховых ремесленников. Последние не имели права участвовать в выборах. Поэтому, когда в Калуге до участия в выборах не допустили временноцеховых мастеров и подмастерьев, последовало разбирательство, в результате которого правительство, не захотевшее решать эту проблему, распорядилось просто устранить ремесленное самоуправление.
- ¹³ Автор выражает глубокую признательность А. Ю. Сидоровой, хранителю фонда металла Калужского объединенного музея-заповедника, за предоставленную информацию.
- ¹⁴ Автор выражает искреннюю благодарность С. А. Храбровой, главному хранителю Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», за предоставленную информацию.
- ¹⁵ Высочайше утвержденный доклад Сената «О гербах городов Ярославского наместничества» 20 июля 1778 года // ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 20. СПб., 1830. С. 723, 724. № 14765.
- ¹⁶ *Чехов А. П.* Человек в футляре // Избранные сочинения. М., 1988. С. 335.
- ¹⁷ За консультацию по обуви автор выражает благодарность М. В. Тереховой, научному сотруднику Государственного музея истории Санкт-Петербурга.
- ¹⁸ Высочайше утвержденный доклад Сената «О гербах городов Ярославского наместничества» 20 июля 1778 года // ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 20. СПб., 1830. С. 724. № 14765.
- ¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 658. Л. 6.
- ²⁰ За предоставленную информацию автор выражает благодарность Н. В. Костериной, научному сотруднику Рыбинского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.
- ²¹ Подробно о коллекции см.: *Переходенко К. В., Полякова О. Б.* Цеховые значки Угличской ремесленной управы : К вопросу о ремесленной символике Российской империи // «IN HOC SIGNO VINCES» : Материалы международного знаменоведческого симпозиума. СПб., 2021. С. 42–51.
- ²² ПСЗРИ. Собр. 1-е. Т. 22. СПб., 1830. С. 371. № 16188.
- ²³ Там же. Т. 25. № 19187. С. 867.
- ²⁴ Сведения о музейных предметах любезно предоставлены О. Б. Поляковой, ученым секретарем Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея.
- ²⁵ *Лукьянова М. В.* Должностные знаки второй половины XIX века до 1917 года из собрания Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника : каталог. Владимир, 2018. С. 44–52.
- ²⁶ Автор благодарит Т. В. Меньшикову, ученого секретаря Государственного Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, за предоставленную информацию.
- ²⁷ *Мельник Г. Н., Можейко И. В.* Должностные знаки Российской империи. М., 1993. С. 13.
- ²⁸ Автор выражает глубокую признательность С. В. Рябинцеву, главному хранителю Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника, за предоставленную информацию.